
ИСТОРИЯ

УДК 327.8 (73)
ББК 66.4 (7 Сое)
К 69

Р.Ю. Кортоев,
аспирант кафедры всеобщей истории Адыгейского государственного университета, тел.: (8772) 54-08-49

Ухудшение отношений США с Ираном после победы исламской революции и попытки президента Соединенных Штатов Дж. Картера освободить американских заложников в Тегеране (1979-1981 гг.)

(Рецензирована)

Аннотация. В период правления президента США Дж. Картера американо-иранские отношения изменились с союзнических на противоборствующие, в связи со свершением в 1979 г. в Иране исламской революции и антиамериканской политикой нового исламского режима в Тегеране на рубеже 1970-х — 1980-х гг. Правительство аятоллы Р.М. Хомейни при проведении своей внешней политики стремилось создать на Ближнем Востоке «исламский халифат» с политико-экономическим и религиозным центром в Исламской Республике Иран и, тем самым, ослабить позиции Вашингтона в ближневосточном регионе. Администрацией Дж. Картера были введены первые экономические санкции в отношении ИРИ в ответ на захват американского посольства в Тегеране 4 ноября 1979 г. и удержание его дипломатического персонала в качестве заложников. Кризис с американскими заложниками в Иране стал решающим фактором, повлиявшим на поражение Дж. Картера и победу Р. Рейгана на президентских выборах 1980 г. в США.

Ключевые слова: внешняя политика Соединенных Штатов, поддержка международного терроризма Тегераном, санкции, политика международной изоляции Исламской Республики Иран.

R.Yu. Kortoev
*Post-graduate student of General History Department of Adyghe State University.
Ph.: (8772) 54-08-49*

The deterioration in the USA — Iran relations after a victory of Islamic revolution and attempt of the President of the United States J. Carter to release the American hostages in Tehran (1979-1981)

Abstract. During the regime of the American president J. Carter the USA-Iran relations have changed from allied to confronting in connection with Islamic revolution in Iran in 1979 and the anti-American policy of the new Islamic regime in Tehran in the 1970 — 1980s. The government of the ayatollah R.M. Homeini aspired to create «Islamic caliphate» in the Middle East, which would have its political-economical and religious centre in Islamic Republic of Iran and, thereby, to weaken positions of Washington in the Middle East region. Administration of J. Carter was the first to introduce economic sanctions toward Islamic Republic of Iran as a reaction to the capture of the American embassy in Tehran on November, 4th, 1979, and keeping its diplomatic personnel as hostages. The crisis with the American hostages in Iran has become the determining factor which affected defeat of J. Carter and victory of R. Reagan on the presidential elections of 1980 in the USA.

Keywords: foreign policy of the United States, support of the international terrorism by Tehran, sanctions, a policy of the international isolation of Islamic Republic of Iran.

Расцвет американо-иранской дружбы пришелся на середину 1970-х гг. Масштабы американо-иранского сотрудничества были впечатляющими. Например, по соглашению 1976 г. США обязывались продать Ирану общей стоимостью в 10 миллиардов долларов самого современного вооружения и на 24 миллиарда долларов других американских товаров, а также довести численность военного и гражданского персонала в стране до 50-60 тысяч человек. В этот же период времени Соединенные Штаты заключили с Тегераном контракт на поставку в Иран 6-8 ядерных реакторов общей стоимостью в 10 миллиардов долларов [1]. В связи с этим 31 декабря 1977 г. в банкетном зале дворца Ниаваран в Тегеране новоизбранный президент Соединенных Штатов с супругой присутствовали на обеде, который был организован в их честь шахом Ирана Мохаммедом Реза Пехлеви. За полтора часа до Нового года Дж. Картер предложил тост: «Иран за счет лидерства Шаха — остров стабильности в одном из наиболее беспокойных регионов мира. Это большая дань Вам (Мохаммед Реза Пехлеви — Р. Кортоев), Вашему Величеству, Вашему лидерству, уважению, восхищению и любви, которую Ваши люди дают Вам» [2]. Спустя неделю после посещения Дж. Картером Ирана волны манифестаций с целью свержения иранского шаха достигли высшей точки и спустя год после того, как Дж. Картер поднял свой бокал в честь шаха Ирана на банкете 31 декабря 1977 г. во дворце Ниаваран в Тегеране, шах сбежал из Ирана, а спустя несколько недель после этого в Иран возвратился из изгнания будущий глава государства Исламской Республики Иран — аятолла Р.М. Хомейни.

17 января 1979 г. аятолла Р.М. Хомейни сообщил, что отношения, которые шах М. Реза Пехлеви поддерживал с Вашингтоном, будут полностью демонтированы, поскольку они противоречат национальным интересам Ирана и великие державы, в частности, США, должны категорически устраниваться от вмешательства во внутренние дела

Ирана. 14 февраля 1979 г. на третий день после победы вооруженного восстания в Тегеране, начавшегося в ночь с 9 на 10 февраля 1979 г. и ставшего прелюдией к полной победе исламской революции в Иране 1978-1979 гг., иранцы впервые захватили здание посольства США в Тегеране. Среди захваченных в здании посольства Соединенных Штатов в Тегеране американских дипломатов оказался посол Уильям Салливан. Посол Соединенных Штатов в Иране У. Салливан практически сдал посольство отряду иранских революционных сил, вступивших на его территорию. Вместо защиты дипломатического иммунитета и протестов посол США приказал выбросить белый флаг над зданием посольства. Причиной данного действия иранских революционных сил послужила сенсационная информация, переданная за несколько дней до этого по иранскому телевидению о том, что в Тегеране был обнаружен тоннель длиной, по меньшей мере, в полтора километра, который вел в сторону посольства США. Иранскому революционному отряду было поручено установить не начинается ли этот подозрительный тоннель на территории американского дипломатического представительства. И оказалось, что это так [3]. Таким образом, американское посольство в Тегеране, захваченное в феврале 1979 г., грубо нарушало международные нормы, регулирующие деятельность дипломатических представительств. По этой причине после первого захвата американского посольства в Тегеране 14 февраля 1979 г. не последовало никакого дипломатического демарша США перед временным правительством Ирана, которое было сформировано 12 февраля 1979 г. [4].

Сформированное по указанию аятоллы Р.М. Хомейни временное правительство Ирана, учитывая антиимпериалистический характер иранской революции, наряду с ликвидацией государственного аппарата свергнутого режима, сразу же предприняло практические шаги по освобождению Ирана от американской зависимости. В феврале 1979 г. иранские власти

заявили о том, что Иран пересмотрит все договоры и соглашения, заключенные в период правления монархического режима с США и другими западными государствами, и имеющие кабальный, неравноправный характер для иранского народа. Осудив внешнеполитический курс монархического режима, власти Ирана заявили о том, что впредь иранское государство не будет выполнять роль «жандарма» на Ближнем Востоке и в районе Персидского залива [5]. Данное обстоятельство способствовало формированию «новой внешнеполитической стратегии» Вашингтона на Ближнем Востоке. «Новая внешнеполитическая стратегия» предусматривала усиление военного контингента США в районе Персидского залива, Аравийского моря и Восточного Средиземноморья. Вашингтоном была поставлена цель: найти военные базы и опорные пункты, расположенные поблизости от Персидского залива для реализации своих интересов в регионе Ближнего и Среднего Востока [6].

17 мая 1979 г. американский конгресс принял специальную резолюцию о нарушении «прав человека» в Иране, целью которой являлось осуждение действий новых властей ИРИ по привлечению к ответственности некоторых лиц, совершивших при шахском режиме преступления против иранского народа. Действительная причина «озабоченности» конгрессменов США заключалась в том, что в ходе судебных процессов в Иране были установлены факты подкупа правительством шаха М. Реза Пехлеви многих государственных служащих Соединенных Штатов, в том числе Г. Киссинджера, З. Бжезинского и др., что нашло огласку не только в Иране, но и на Западе. Правительство Исламской Республики Иран утверждало, что иранские власти располагают данными на 100 американских политических деятелей, разблачивающими их финансовые и другие незаконные сделки с шахским правительством Ирана [5].

Несмотря на эскалацию американо-иранской конфронтации в первой половине 1979 г. администрация Соеди-

ненных Штатов не теряла надежды на поиск путей по нормализации политико-экономических отношений с исламским правительством Тегерана. Так, осенью 1979 г. в течение месяца члены Совета по национальной безопасности США встречались с преемниками М. Реза Пехлеви. 1 ноября 1979 г. в двадцать пятую годовщину, посвященную дню ознаменования алжирской революции, иранская делегация во главе с премьер-министром М. Базарганом в своем номере алжирской гостиницы принимала гостей, среди которых был советник Дж. Картера по национальной безопасности З. Бжезинский. На этой встрече иранские высокопоставленные чиновники потребовали от представителей Белого дома, чтобы шах М. Реза Пехлеви, который иммигрировал в Соединенные Штаты после победы исламской революции в Иране в 1978-1979 гг. был экстрадирован в ИРИ. З. Бжезинский отказался выполнить данное требование, сказав: «Возвратить шаха Вам (ИРИ — Р. Кортоев) будет несовместимо с нашей (США — Р. Кортоев) национальной честью» [2].

Спустя несколько дней после этих переговоров между американскими и иранскими высокопоставленными государственными служащими о выдаче правительством США иранского шаха, которые не принесли ожидаемого результата для иранского правительства, произошло судьбоносное событие, повлиявшее на дальнейшее развитие американо-иранских отношений. 1 ноября 1979 г. работники канцелярии имама Р.М. Хомейни в священном городе Кум призвали иранских студентов всемерно расширять борьбу против США и Израиля с целью заставить администрацию Дж. Картера вернуть шаха в Исламскую Республику Иран. 4 ноября 1979 г. примерно 400 человек, называвших себя членами «Организации мусульманских студентов» — последователей курса аятоллы Р.М. Хомейни, напали на посольство США в Тегеране. Дипломатическая миссия была захвачена за 3 часа. Из 58 сотрудников посольства шестеро смогли сбежать и скрыться в посольствах

других западных государств, а позже по подложным документам покинуть Исламскую Республику Иран. 52 сотрудника посольства Соединенных Штатов в Тегеране стали удерживаться в качестве заложников. Демонстранты скандировали лозунги: «Смерть Дж. Картеру и его гостю — свергнутому шаху», «Долой американский империализм!», «Посольство США — гнездо ЦРУ, должно быть закрыто!» и т.д. [7]. Р.М. Хомейни считал, что кризис с заложниками был иранской победой над США, которая вдохновит мусульманское восстание против Запада. Тегеран не спешил идти на переговоры с Вашингтоном по вопросу освобождения захваченных американских дипломатов. Соединенные Штаты решительно потребовали освобождения своих дипломатов. И когда иранцы отказались сделать это, Вашингтон приступил к военно-экономическому бойкоту Ирана. 14 ноября 1979 г. президент США Дж. Картер на основании того, что ситуация в Иране составляла необычную и экстраординарную угрозу национальной безопасности, внешней политике и экономике Соединенных Штатов, издал правительственное распоряжение №12170 «О блокировании иранской государственной собственности в США» [8]. Вашингтон прекратил все финансово-экономические связи с Тегераном и «заморозил» в своих банках 12 миллиардов долларов, принадлежавших Ирану [9].

4 декабря 1979 г., спустя месяц после захвата посольства Соединенных Штатов в Тегеране и удержания его сотрудников в качестве заложников, по просьбе Вашингтона Совет Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН), принимая во внимание Венскую конвенцию о дипломатических сношениях, единогласно на 2178 заседании принял резолюцию №457, которая «настоятельно призывала правительство Ирана незамедлительно освободить персонал посольства Соединенных Штатов Америки, задержанный в Тегеране, предоставив ему защиту и позволив покинуть страну» [10]. 31 декабря 1979 г. СБ ООН, будучи серьезно

обеспокоенным усилением напряженности между Исламской Республикой Иран и Соединенными Штатами, в связи с захватом и продолжавшимся удержанием дипломатов США в качестве заложников в Тегеране в нарушение международных норм, принял резолюцию №461, которая призывала оба государства воздержаться от применения силы, а правительство ИРИ незамедлительно освободить всех граждан Соединенных Штатов, которые содержались в качестве заложников в Иране [11]. Следовательно, несмотря на впервые введенные санкции Соединенных Штатов в отношении ИРИ и осуждение международным сообществом вопиющего факта захвата американского посольства с дипломатическим персоналом в Тегеране, правительство Ирана не спешило идти на уступки в ответ на нежелание Вашингтона экстрадировать сбежавшего иранского шаха Мохаммеда Реза Пехлеви в Исламскую Республику Иран.

23 января 1980 г. в ежегодном президентском послании конгрессу США «О положении в стране» Дж. Картер обозначил новый политический курс Белого дома. Разработке данной концепции предшествовало несколько крупных событий на международной арене: революция в Никарагуа и приход к власти в стране «сандинистов» в 1979 г.; осложнение внутривосточной обстановки в Сальвадоре в конце 1970-х гг.; революция в Иране, в частности свержение шаха и захват в заложники сотрудников посольства США в Тегеране в 1979 г.; ввод «ограниченного контингента» советских вооруженных сил в Афганистан в 1979 г. В послании указывалось, что Соединенные Штаты будут стремиться к достижению следующих основных целей: во-первых, защите текущих и долгосрочных интересов Вашингтона в регионе Персидского залива; во-вторых, сохранению жизней американских заложников в Тегеране и обеспечению их скорейшего освобождения; заручатся поддержкой других государств в осуждении этого возмутительного акта насилия, который нарушает моральные и правовые нормы

цивилизованного мира, а также будут убеждать иранское исламское правительство в том, что истинная угроза их государству находится на севере и исходит от Советского Союза и советских войск, которые были уже введены в Афганистан. Подчеркивалось, что в случае, если американским заложникам в Тегеране будет нанесен вред, то за этим последует «суровая кара» ИРИ со стороны Вашингтона. Таким образом, президент Соединенных Штатов Дж. Картер в ответ на действия исламского правительства Ирана и ввод советских войск в Афганистан сформулировал новую внешнеполитическую доктрину Вашингтона. Дж. Картер заявил, что американская администрация в случае попытки внешних сил овладеть контролем над Персидским заливом будет рассматривать это как посягательство на жизненно важные интересы Соединенных Штатов Америки, и такое «нападение» будет отражено всеми необходимыми средствами, включая военную силу. Доктрина имела целью обеспечение гегемонии Соединенных Штатов в Персидском заливе. Соединенные Штаты стали рассматривать Иран как фундаментальную угрозу американским региональным интересам, стабильности и международной безопасности, как на Ближнем Востоке, так и в мире [12].

7 апреля 1980 г. США разорвали дипломатические отношения с Тегераном [13]. Администрация Дж. Картера разработала обширную программу санкций против Ирана, которые включали в себя: минирование иранских портов; военно-морскую блокаду Ирана; военно-воздушный удар по священному городу Кум, где пребывал Р.М. Хомейни и т.д. В 20-х числах апреля 1980 г. американцы попытались силовым способом освободить своих заложников, но их постигла неудача. Дж. Картеру пришлось нарушить непреложное правило никогда не подтверждать проведение тайных операций Вашингтоном за границей и объявить об отказе от них по телевидению. Документы, потерянные американцами, которые иранские военные нашли в пустыне, стали доказательством, что некоторые иранские

высокопоставленные чиновники помогали спасательной миссии Соединенных Штатов. Несколько высокопоставленных иранских военных были казнены сразу после этого. В иранских газетах были впервые опубликованы захваченные американские сверхсекретные космические фотоснимки объектов в Тегеране, полученные с помощью разведывательных спутников США [14]. Таким образом, неудавшаяся попытка освобождения американских дипломатов Вашингтоном, захваченных в качестве заложников в Тегеране, нанесла сокрушительный удар по авторитету Дж. Картера в Соединенных Штатах.

Советники по национальной безопасности президента Дж. Картера З. Бжезинский и Б. Скоукрофт после начала ирано-иракской войны 1980-1988 гг. сформулировали «новую внешнеполитическую стратегию» США в отношении Ирана и Ирака, которая позже стала известна как «политика двойного сдерживания». «Политика двойного сдерживания» Вашингтона была направлена на поддержание фактического равновесия сил между Ираком и Ираном так, чтобы ни одна стража не была в состоянии достигнуть региональной гегемонии, которая могла бы угрожать американским интересам на Ближнем Востоке [15].

После свершения исламской революции в 1979 г. Иран начал поддерживать радикально настроенные экстремистские организации, включая те, которые являлись террористическими. Тегеран стал ведущим мировым спонсором на государственном уровне международного терроризма. Иранская доктрина «экспорта исламской революции» была главной целью внешней политики Тегерана. Лидеры Исламской Республики Иран рассматривали поддержку экстремистских организаций за границей как часть своей революционной обязанности. Глава Ирана Р.М. Хомейни, после прихода к власти, объявил: «Мы (ИРИ — Р. Кортыев) должны попытаться экспортировать нашу революцию по миру...» [16]. Связи с исламскими движениями Ближнего Востока были необходимы руководству

ИРИ не только для усиления своих позиций в мире, но и подрыва интересов и положения Соединенных Штатов на Ближнем Востоке. В планы иранского руководителя Р.М. Хомейни входило создание на Ближнем Востоке «исламского халифата» с центром в Тегеране. Для реализации этой стратегии Иран открыто стремился свергнуть традиционные проамериканские режимы государств Персидского залива [17]. С 1979 г. аятолла Р.М. Хомейни убеждал мусульман в необходимости сплочения для достижения независимости и свободы от политики мировых сверхдержав и их союзников, говоря: «Поднимитесь! Не бойтесь пропаганды супердержав (Соединенных Штатов и СССР — Р. Куртоев) и их марионеток. Вытесните преступных правителей! Если бы все мусульмане сотрудничали, то они были бы самой сильной властью на земле» [18]. Враждебное отношение к Соединенным Штатам правительства ИРИ оказало огромное влияние на региональную политику и поведение США. В ответ на внешнюю политику аятоллы Р.М. Хомейни по поддержке террористических организаций на Ближнем Востоке администрацией президента Дж. Картера была создана американская законодательная база в отношении Ирана, которая регулировала и блокировала политико-экономические отношения, связанные с ведением импортно-экспортных и финансовых операций, экономическую деятельность физических лиц, пребывающих на иранской территории, взаимодействие некоммерческих организаций Соединенных Штатов с представителями ИРИ и фирмами третьих стран, сотрудничавших с Тегераном. Также, Вашингтон повсеместно стремился усиливать и расширять военнополитическое присутствие на Ближнем Востоке, создавая «подушку безопасности» для достижения своих жизненно необходимых интересов по транзиту углеводородного сырья из региона Персидского залива.

После того, как шах М. Реза Пехлеви сбежал из Ирана в январе 1979 г., новое исламское правительство Те-

герана унаследовало его ядерную программу. На начальном этапе развития исламского правления аятолла Р.М. Хомейни рассматривал ядерное оружие (так же как химическое и биологическое) как безнравственное и он не стремился его развивать. Фактически все проекты по развитию ядерной энергетики и оружия в Иране, связанные с шахом, были пересмотрены. На основании этого все контракты по ядерной программе Тегерана с Соединенными Штатами и другими иностранными государствами общей стоимостью около 34 миллиардов долларов были отменены. К тому же правительство Исламской Республики Иран не могло позволить себе финансовые инвестиции, чтобы закончить работу над ядерным проектом в Бушере, а также не желало просить и вряд ли бы получило необходимую иностранную помощь [19].

Итак, дружественные и союзнические американо-иранские отношения в период правления президента США Дж. Картера кардинально изменились в сторону межгосударственной конфронтации. Правительство аятоллы Р.М. Хомейни при проведении своей внешней политики стремилось создать на Ближнем Востоке «исламский халифат» с политико-экономическим и религиозным центром в Исламской Республике Иран и, тем самым, ослабить позиции Вашингтона в ближневосточном регионе. В ответ на данную политику правительства Тегерана Дж. Картер усилил военную группировку вооруженных сил Соединенных Штатов на Ближнем Востоке. Важно подчеркнуть, что Соединенные Штаты в период свершения исламской революции в Иране с 1978 г. до 4 ноября 1979 г., учитывая геополитическую и экономическую значимость Тегерана, стремились наладить дружественные межгосударственные отношения с новым исламским режимом в ИРИ, сохранив торгово-экономические и военные договоры, заключенные между США и Ираном в период правления шаха М. Реза Пехлеви. Но после того как иранский шах М. Реза Пехлеви в январе 1979 г. сбежал в Соединенные Штаты Аме-

рики, а администрация Дж. Картера отказалась выдать его новому правительству Исламской Республики Иран, сторонники антиамериканского внешнеполитического курса в Тегеране санкционировали 4 ноября 1979 г. захват и удержание в качестве заложников сотрудников американского посольства в Тегеране, что привело к формированию президентом Соединенных Штатов Дж. Картером новой внешнеполитической программы Вашингтона, которая получила название «доктрина Дж. Картера». Данная доктрина предусматривала введение первых американских военно-экономических санкций в отно-

шении Тегерана, которые включали в себя замораживание иранских активов в американских финансовых институтах, прекращение торгово-финансовых операций с Ираном, американское эмбарго на поставку военного оборудования в ИРИ, минирование иранских портов, план военной операции по захвату южной части территории Исламской Республики Иран американскими вооруженными силами и т.д. Кризис с американскими заложниками в Иране стал решающим фактором, повлиявшим на поражение Дж. Картера и победу Р. Рейгана на президентских выборах 1980 г. в США.

Примечания:

1. Мельников Ю., Фролов В. Иранский вопрос во взаимоотношениях Москвы и Вашингтона // *Международная жизнь*. 1995. №7. С. 15-24.
2. Thrall N. How the Reagan administration taught Iran the wrong lessons // *MERIA*. Gloria Center. 2007. Vol. 11, №2. June. Article 5/8. URL: <http://meria.idc.ac.il/journal/2007/issue2/jv11no2a5.html>.
3. Беляев И.П. Узел американо-иранских проблем // *США: экономика, политика, идеология*. 1980. №2. С. 48-58.
4. Арабаджян А. Иранская революция: причины и уроки // *Азия и Африка сегодня*. 1986. №4. С. 19-22, 38.
5. Васин Н. Иран и американский империализм // *Международная жизнь*. 1980. №4. С. 73-81.
6. Кислов А.К. Ближний Восток и стратегия США // *США: экономика, политика, идеология*. 1980. №6. С. 15-26.
7. Risen J. Secrets of history: the C.I.A. in Iran. A special report. How a plot convulsed Iran in '53 (and in '79) // *The New York Times*. 2000. 16 April. URL: [http://www.uwindsor.ca/users/w/winter/Winters.nsf/0/dd2d7252bba29965852570b50052c48f/\\$FILE/Iran_CIA_Coup_NYT.pdf](http://www.uwindsor.ca/users/w/winter/Winters.nsf/0/dd2d7252bba29965852570b50052c48f/$FILE/Iran_CIA_Coup_NYT.pdf).
8. Blocking Iranian government property. Executive order №12170. 14 November 1979/44. Federal Register 65729. Presidential Documents. URL: <http://www.ustreas.gov/offices/enforcement/ofac/legal/eo/12170.pdf>.
9. Ушаков В.А. К вопросу о возможности восстановления отношений между Ираном и США // *Ближний Восток и современность: сб. науч. ст. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока*, 1999. Вып. 6. С. 246-258.
10. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. Резолюция №457 от 4 декабря 1979 года. URL: <http://www.un.org/russian/document/scresol/1979/res457.pdf>.
11. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. Резолюция №461 от 31 декабря 1979 года. URL: <http://www.un.org/russian/document/scresol/1979/res461.pdf>.
12. Внешнеполитическая доктрина президента США Дж. Картера. URL: <http://www.grinchevskiy.ru/1945-1990/doktrina-kartera.php>.
13. Katzman K. Iran: U.S. concerns and policy responses (prepared for members and committees of congress). W.: Congressional research service, 2010. 22 September. 65 p.
14. Rubin B. Cauldron of turmoil: America in the Middle East. Herzliya: Harcourt, 1992. 237 p.
15. Fayazmanesh S. The politics of the U.S. economic sanctions against Iran // *Review of radical political economics*. 2003. Vol. 35, №3. P. 221-240.
16. Byman D. Iran, terrorism, and weapons of mass destruction: Prepared remarks for the hearing entitled «WMD terrorism and proliferant states» before the Subcommittee on the prevention of nuclear and biological attacks of the Homeland Security Committee. 2005. 8 September. 12 p. URL: http://nuclearthreatinitiative.org/e_research/official_docs/congress/senate090805Byman.pdf.

---

17. Гасратян С.М., Агавельян Ю.В. Отношения Израиля с Ливаном — религиозно-политические проблемы // Ближний Восток и современность: сб. науч. ст. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001. Вып. 10. С. 83-98.

18. Кожанов Н.А. О новых экономических санкциях США в отношении Ирана. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2010. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/08-07-10a.htm>.

19. Quillen C. Iranian nuclear weapons policy: past, present and possible future // Middle East Review of International Affairs. 2002. Vol. 6, №2. P. 17-24.

References:

1. Melnikov Yu., Frolov V. The Iranian question in the interrelations of Moscow and Washington // International life. 1995. №7. P. 15-24.

2. Thrall N. How the Reagan administration taught Iran the wrong lessons // MERIA. Gloria Center. 2007. Vol. 11, №2. June. Article 5/8. URL: <http://meria.idc.ac.il/journal/2007/issue2/jv11no2a5.html>.

3. Belyaev I.P. The knot of the American-Iranian problems // The USA: economy, policy, ideology. 1980. №2. P. 48-58.

4. Arabadzhyan A. The Iranian revolution: reasons and lessons // Asia and Africa today. 1986. №4. P. 19-22, 38.

5. Vasin N. Iran and the American imperialism // International life. 1980. №4. P. 73-81.

6. Kislov A.K. The Middle East and the USA strategy // The USA: economy, policy, ideology. 1980. №6. P. 15-26.

7. Risen J. Secrets of history: the C.I.A. in Iran. A special report. How a plot convulsed Iran in '53 (and in '79) // The New York Times. 2000. 16 April. URL: [http://www.uwindsor.ca/users/w/winter/Winters.nsf/0/dd2d7252bba29965852570b50052c48f/\\$FILE/Iran_CIA_Coup_NYT.pdf](http://www.uwindsor.ca/users/w/winter/Winters.nsf/0/dd2d7252bba29965852570b50052c48f/$FILE/Iran_CIA_Coup_NYT.pdf).

8. Blocking Iranian government property. Executive order №12170. 14 November 1979/44. Federal Register 65729. Presidential Documents. URL: <http://www.ustreas.gov/offices/enforcement/ofac/legal/eo/12170.pdf>.

9. Ushakov V.A. On the question of possibility relations restoration between Iran and the USA // The Middle East and the present: the col. of scientific articles. M.: The Institute for the study of Israel and the Middle East, 1999. Issue 6. P. 246-258.

10. The United Nations Organization Security Council. Resolution №457 of December, 4th, 1979. URL: <http://www.un.org/russian/documen/scresol/1979/res457.pdf>.

11. The United Nations Organization Security Council. Resolution №461 of December, 31st, 1979. URL: <http://www.un.org/russian/documen/scresol/1979/res461.pdf>.

12. The foreign policy doctrine of the USA President J. Carter. URL: <http://www.grinchevskiy.ru/1945->

13. Katzman K. Iran: U.S. concerns and policy responses (prepared for members and committees of congress). W.: Congressional research service, 2010. 22 September. 65 p.

14. Rubin B. Cauldron of turmoil: America in the Middle East. Herzliya: Harcourt, 1992. 237 p.

15. Fayazmanesh S. The politics of the U.S. economic sanctions against Iran // Review of radical political economics. 2003. Vol. 35, №3. P. 221-240.

16. Byman D. Iran, terrorism, and weapons of mass destruction: Prepared remarks for the hearing entitled «WMD terrorism and proliferant states» before the Subcommittee on the prevention of nuclear and biological attacks of the Homeland Security Committee. 2005. 8 September. 12 p. URL: http://nuclearthreatinitiative.org/e_research/official_docs/congress/senate090805Byman.pdf

17. Gasratyan S.M., Agaveljyan Yu.V. Israel and Lebanon relations — religious and political problems // The Middle East and the present: the col. of scientific articles. M.: The Institute for the study of Israel and the Middle East, 2001. Issue 10. P. 83-98.

18. Kozhanov N.A. On the new economic sanctions of the USA concerning Iran. M.: The Institute for the study of Israel and the Middle East, 2010. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/08-07-10a.htm>.

19. Quillen C. Iranian nuclear weapons policy: past, present and possible future // Middle East Review of International Affairs. 2002. Vol. 6, №2. P. 17-24.